

Ксения Суранова

ПОЧТА

С

ТОГО

СВЕТА

Ксения Суранова

Почта с того света

<https://litres.ru/74088849>

SelfPub; 2026

Аннотация

Пара, разлученная войной, писала письма, которые не должны были дойти. Прошли десятилетия. Дети находят на чердаке два пакета — отцовские послания, полные нежности, и материнские, пропитанные болью. Но правда оказывается страшнее лжи: письма отца сочинял другой солдат. Теперь Игорь и Ольга должны исполнить обещания, которых не давали их родители, чтобы наконец услышать друг друга и научиться говорить. Прошлое и настоящее сплетаются в историю о том, что любовь сильнее времени, а тишина бывает громче слов.

Содержание

Почта	4
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Ксения Суранова

Почта с того света

Почта

Пролог. Август 2026 года

Чердак пах смертью. Не трупной — старой, сухой смертью, которая живет в пыли, засохшей герани и бумаге, пролежавшей в темноте десятилетия. Игорь чихнул, и пыль взметнулась в косом луче света, прорезавшем тьму из маленького круглого окна.

— Здесь ничего нет, — сказал он сестре. — Мама не хранила ничего.

Ольга не ответила. Она стояла на коленях перед старым сундуком, обитым выцветшим ситцем. Его не открывали лет сорок — петли заржавели, и она уже сломала два ногтя, пытаясь поддеть крышку.

— Помоги мне.

Игорь вздохнул. Ему было пятьдесят два, он не любил

чердаки и не любил воспоминания. Но мать умерла три недели назад, и дом нужно было продавать, а перед продажей — выбросить хлам. Он подошел, дернул крышку с мужской силой, и петли поддались с таким визгом, будто сундук закричал.

Внутри лежали письма.

Два аккуратных пакета, перевязанных разными веревками: один — синей, второй — красной, уже почти превратившейся в труху. Игорь протянул руку к синему, но Ольга остановила его:

— Сначала красный.

Она развязала узел осторожно, как бинт на старой ране. Внутри оказались конверты без марок, без адресов — просто сложенные листы, пожелтевшие настолько, что казались пергаментом. Ольга развернула первый.

«Мой родной. Сегодня умерли еще двое — мальчик с перебитым позвоночником и девочка, которую принесли с осколком в голове. Я сидела с ней до утра. Она звала маму, Игорь. Это имя. Она звала нашего сына. Как ты там? Я не знаю, дойдут ли эти письма до тебя. Цензура вырезает всё. Но если дойдут — знай: я ненавижу эту войну. Я ненавижу

бинты, кровь и этот запах гангрены, который въелся в мои руки. Ты пишешь про яблони. Какие яблони, Леша? Здесь дети умирают без хлеба. Если я выживу — я не хочу цветов. Я хочу тишины. Построй мне дом, где не будет слышно взрывов. Где стены такие толстые, чтобы я могла закрыть глаза и не слышать, как кричат. Я люблю тебя. Но я не прощу войну. Твоя Анна».

Ольга замолчала. Она не плакала — плакать она умела только в одиночестве, а брат стоял рядом и смотрел на нее со странным выражением, будто не узнавал.

— Это мама? — спросил он тихо. — Она никогда так не говорила. Она всегда была...

— Тихой? — перебила Ольга. — Да. Она была тихой. Теперь я знаю почему.

Она открыла второй конверт из того же пакета. Почерк был другим — торопливым, нервным, буквы прыгали вверх и вниз, будто их писали под толчками. Игорь поднес лист ближе к свету и прочитал вслух:

«Аннушка. Сегодня в бой не пошли. Я сижу в окопе и думаю о тебе. Здесь цветет шиповник — представь, среди грязи и гари. Я сорвал ветку и положил в гильзу. Когда вернусь,

я посажу перед домом яблоню. Не одну — целый сад. Ты будешь выходить утром, и ветер будет ронять лепестки тебе на лицо. Я помню, ты говорила, что никогда не видела моря. Мы поедem. Я обещаю. Я сделаю всё, что ты захочешь, только дождись. Твой Леша».

Игорь перевернул лист. На обороте было приписано мелким, почти неразборчивым почерком:

«Если меня не будет — передайте детям. Пусть посадят яблоню. И пусть Ольга выйдет замуж у моря. Леша».

Ольга вскинула голову:

— Он знал. Он знал, что не вернется.

— Он знал, что я родилась, — медленно сказал Игорь.
— Мама была беременна мной, когда он ушел. Он не видел меня никогда.

Они переглянулись. Пыль кружилась в луче света, как снег, которому не суждено упасть на землю.

— Там есть еще, — сказала Ольга, кивая на сундук. — Синий пакет.

Игорь развязал синюю веревку. Внутри лежали письма, отправленные по военной почте, со штампами и печатями, часть из которых была перечеркнута жирными черными линиями — цензура. Но эти письма были адресованы Анне и подписаны Алексеем. Те самые, что мать хранила всю жизнь.

— Мама не читала их, — вдруг сказала Ольга. — Они не открыты. Видишь? Конверты целые. Она их не вскрывала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.